

Дзякуючы французам, маёнткі і сялянскія гаспадаркі Барысаўшчыны атрымалі практычна дармавых кваліфікаваных еўрапейскіх працаўнікоў розных спецыяльнасцяў, якія папоўнілі недахоп мясцовых рабочых рук [4].

Беларусы як прагматычны па сваёй прыродзе народ пасля пераправы французаў на правы бераг р. Бярэзіна ў матэрыяльным плане мала што страцілі, нават тое-сёе набылі. Аднак важнейшым, як мне здаецца, было не гэта апошняе, а імкненне дапагчы французам (асабліва дзецям) выжыць у надзвычай цяжкіх, экстрэмальных, складанейшых для іх умовах. І большасць выжыўшых французаў, дзякуючы спагадзе і дапамозе карэнных жыхароў, была ім ўдзячная, ўсё ж высталя і нават пусціла свае карані на беларускай зямлі.

Падводзячы вынік сказанаму, варта заўважыць, што ўплыў раманскіх, у тым ліку французскага, народаў на этнагенез, гісторыю і культуру беларусаў быў куды меншым, чым народаў германскай моўнай сям'і (немцаў, шведаў, галандцаў, шатландцаў і інш., асабліва першых). Яно і зразумела, бо Інфлянты, Прусія, іншыя нямецкія дзяржаўныя ўтварэнні, Швецыя (у прыватнасці в. Готланд) былі побач або недалёка ад Беларусі.

Больш-менш хуткая асіміляцыя французаў у беларусаў сведчыць пра жыццяздольнасць нашага народа, яго дзяржаватворчасць, еўрапейскую прыроду, вялікія або значныя гістарычныя і культурныя традыцыі.

Беларускі народ, хочучы або не хочучы гэтага, які, па словах М. Федароўскага, з'яўляўся, бадай, найбольш маральным сярод славянскіх, садзейнічаў выратаванню, выжыванню французаў, каторыя засталіся ў Беларусі пасля Напалеонаўскай кампаніі 1812 года.

1. Тышкевич, Е.П. Описание Борисовского уезда (историческая часть) / Е.П. Тышкевич. – Борисов, 2008. – 147 с.
2. Federowski M. Witebsk i Witebszczyzna // Ziemia. 1912. Т. 3. № 28. S. 454–456, № 29. S. 473–475, № 30. S. 492–493, № 32. S. 516–518, № 33. S. 538–539, № 34. S. 558–559, № 36. S. 588–591, № 37. S. 602–604, № 39. S. 629–631, № 41. S. 639–662, № 42. S. 685–687, № 43. S. 700–701, № 44. S. 716–718, № 46. S. 749–750, № 47. S. 763–765, № 49. S. 795–797.
3. Tyszkiewicz, E. Opisanie powiatu Borysowskiego / E. Tyszkiewicz. – Wilno, 1847.
4. <http://barysau.belarda.org/index.php?id=10> (час доступу: 12.00. 10.04.12 г.).

Л.И. Мосейчук

«ВОЗОБНОВИТЬ РАБОТУ ГЛАВНОЙ ВИЛЕНСКОЙ СЕМИНАРИИ НЕ ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ...»: ПОСЛЕВОЕННОЕ РАЗОРЕНИЕ 1812 ГОДА

Едва открывшись в 1808 году, Главная виленская духовная семинария с началом военных действий войны 1812 года приостановила свою работу, семинаристы вынужденно разъехались по домам. В те дни никто не подозревал, что занятия в семинарии прервутся на четыре долгих года и возобновить их будет весьма сложно.

Война не пощадила здание бывшего Августинского монастыря, в котором располагались жилые помещения и учебные классы семинарии. Во время французской оккупации тут был устроен военный госпиталь. После освобождения города военная администрация, разместила в нем госпиталь для военнопленных французов, а с продвижением русской армии и перемещением боевых действий дальше в европейские государства в здании расположились конюшни и артиллерийские мастерские [2, л. 96, 100].

Весной 1814 г. Совет Виленского университета подал жалобу литовскому военному губернатору А.М. Римскому-Корсакову (1812–1830 гг.), на виленского

коменданта подполковника фон-дер Е.Ф. Ховена, отдавшего здания Главной семинарии артиллеристскому ведомству. В обращении содержалась просьба о протекции в деле «немедленного освобождения помещений здания, находящегося в плачевном состоянии» [2, л. 97]. Протекция, судя по всему, была оказана, поскольку уже летом 1814 г. началось освидетельствование здания Августинского монастыря Высшей комиссией. В ее отчете указывалось, что в окнах выбиты стекла, а сами они для сохранения тепла забиты «подручными средствами». Протекает крыша, печи дымят или разрушены, во многих комнатах нет полов [2, л. 98 об]. На основании данного отчета, 19 декабря 1814 г. А.М. Римский-Корсаков предписал артиллеристскому ведомству освободить помещение, принадлежащее семинарии от постоя до 30 декабря 1814 г., все восстановить и очистить от навоза [2, л. 101]. Поскольку, здание было занято с разрешения виленского коменданта, к нему с просьбой разобрать инцидент обратились представители артиллеристского ведомства.

Виленский комендант в ответ на губернаторское предписание, подает рапорт А.М. Римскому-Корсакову, в котором обвиняет во всем неприятеля. Ссылаясь на то, что дом был в полуразрушенном состоянии изначально при занятии его под артиллеристские мастерские, он справедливо возмущается, почему военное ведомство должно производить ремонт да еще за свой счет!? «Получено здание нами в точно таком виде было: полов во многих комнатах не было, печи все были поломаны, в некоторых окнах решеток не находилось, рамок со стеклами найдено не было ни одной, а дверей всего только трое, что же касается до чистоты, то одной ныне более нежели когда дом сей для мастерских отведен был, ибо находящийся навоз как в комнатах так и на коридорах вывезен был при занятии дома, из чего следует, что жалоба университета на артиллерийских мастеровых совершенно не справедлива» [2, л. 99 об], – писал полковник Е.Ф. Ховен. Переписка длилась несколько месяцев и, к концу декабря 1814 года, выполняя предписание, артиллеристское ведомство вывело свои хозяйства из семинарских помещений [2, л. 101].

Справедливости ради необходимо отметить, что здание семинарии после вывода пленных французов из Вильно несколько месяцев стояло пустым, а в разоренном послевоенном городе не хватало помещений для расположения многочисленных служб русской армии. Видя такое положение, Виленская квартирная комиссия разрешила артиллерийскому ведомству разместить в нем свои мастерские [2, л. 100]. Чем же объясняется подобное бесхозяйственное поведение со стороны администрации Виленского университета? Почему после окончания военных действий почти два года о семинарских помещениях не шло речи? Дело в том, что согласно подсчетам Совета Главной виленской семинарии, полный ремонт дома с жилыми и учебными помещениями оценивался в 14 620 руб. 50 коп. сер. [6, л. 1]. Значительная по тем временам сумма. Для сравнения: на воспитание и содержание 50 клириков в Главной семинарии определялось 15 000 руб. сер. в год [1, л. 13–14]. Эти деньги должны были платить католические и униатские монастыри. Во время войны никаких финансовых отчислений произведено не было и не могло быть. Первые денежные суммы в казну Виленского университета начали поступать в 1814 г. Однако, после войны 1812 г. многие из монастырей пришли в упадок и не могли вносить складку на содержание вышеназванного учебного заведения [4, л. 15]. Только к началу 1815 г. удалось собрать 5 000 руб. сер. [3, л. 76]. После этого у университета появилась возможность начать ремонт зданий и подготовку к возобновлению занятий в Главной семинарии. В начале 1815 года начинаются восстановительные работы.

В 1816 г. семинария получила от монастырей на свое содержание уже 6 000 руб. сер. [6, л. 1]. В связи с этим исполняющий должность ректора Виленского университета профессор И. Лобенвейн (1814–1817 гг.) писал министру народного просвещения графу А.К. Разумовскому (1810–1816 гг.): «<...> Совет Главной семинарии долгом поставляет испросить Вашего Сиятельства может ли он сим фондушем <...> приступить к окончательной починки семинарского дома» [6, л. 1 об]. Согласно смете, составленной университетским геометром Иваном Шантвером, семинарскому дому требовался капитальный ремонт. Так на замену и установку дверей необходимо было 1 499 руб. 80 коп. сер., на установку окон, двойных и одинарных - 2 484 руб. 70 коп. сер. [6, л. 2]. В ремонте нуждались 49 печей, 4 лестницы, межкомнатные перегородки, отштукатурить и оббить деревом стены и потолки, заново приобрести стеллажи и шкафы для библиотеки – все это говорит о том огромном разорении, которому подверглось здание бывшего Августинского монастыря. Кроме отделки и восстановления помещений возникли проблемы с фундаментом старинного каменного здания, который за время войны был в нескольких местах сильно подкопан [6, л. 3]. Разрешение было получено. Однако денег на все не хватало. Тогда Совет Главной семинарии и Совет Виленского университета обратились с просьбой к студентам и горожанам г. Вильно о помощи в восстановлении семинарских помещений. Просьба была услышана. Студенты Виленского университета и часть горожан на добровольных началах очистили здание Главной семинарии от мусора.

Безусловно, полностью восстановить здание за полгода не удалось. Тем не менее, оно было приведено в надлежащий порядок к осени 1816 г. и смогло принять первых студентов. В здании Главной виленской семинарии вновь зазвучали голоса, поселились новые надежды. В библиотеке, которая была отремонтирована в первую очередь, клирики смогли готовиться к занятиям. Судя по всему, первый учебный год был не простым как для преподавателей, так и для семинаристов: помещения не были полностью восстановлены, плохо отапливались, питание было весьма скудным из-за отсутствия необходимого количества денег. В свободное от занятий время клирики были вынуждены сами заниматься мелким ремонтом помещений своей Alma mater.

1. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) – Фонд 46. – Оп. 3. – Д. 1. Об утверждении при Виленском университете Главной Духовной семинарии. 14.10.1802–31.12.1812 г.
2. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) – Фонд 46. – Оп. 3. – Д. 3. Предложения данные императорскому Виленскому Университету относящиеся к существовавшей при оном Университете Главной Духовной Римско-католической семинарии 1803–1831 гг.
3. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) – Фонд 46. – Оп. 3. – Д. 7. О монастыре виленских ксензов Августинцев отданных для помещения Главной Духовной семинарии и вознаграждении их за то отдачею Ковенского прихода за долг, отданный упомянутой семинарии при монастыре. 20.05.1807–16.05.1808 г.
4. Центральный государственный исторический архив г. Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.) – Фонд 46. – Оп. 3. – Д. 20. Дело возникшее по предоставлению Римско-католической Духовной коллегии об уничтожении Главной семинарии. 23.06.1817–03.02.1818 г.
5. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 733. – Оп. 62. – Д. 197. Дело об осмотре проф. Кудзичем Главной духовной семинарии при университете. 1811 г.
6. Российский государственный исторический архив (РГИА). – Фонд 733. – Оп. 62. – Д. 359. Дело по рапорту Совета Главной Духовной семинарии при Виленском университете при проведении починок в оной после военных разрушений. 1813 г.